



МИЯ БЛУМ

ПОШЕШ

Мия Блум

Подлец

«Автор»

2022

Мия Блум

Подлец / Мия Блум — «Автор», 2022

Решив отдохнуть в дорогом частном пансионате, я знакомлюсь с приятной женщиной и предлагаю ей скоротать совместный вечер за ужином. Нина рассказывает о семье, показывает фотографии детей и мужа, и выглядит весьма счастливой. Только я, увидев изображения, впадаю в шок, ведь ее супруг - мой жених, который сделал предложение руки и сердца, и я ответила ему "да"...

© Мия Блум, 2022

© Автор, 2022

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Даша. Смерть отца	6
Глава 2. Даша. Знакомство с Мироном	8
Глава 3. Даша. Мне нужен отдых	10
Глава 4. Нина. Серые будни	12
Глава 5. Нина. Депрессия	14
Глава 6. Нина. Сборы	16
Глава 7. Мирон. Мой план	18
Глава 8. Мирон. Мои женщины	20
Глава 9. Нина. Приятная беседа	22
Глава 10. Даша. Удар	25
Глава 11. Мирон. Визит Верунчика	27
Глава 12. Даша. Я тебе устрою	29
Глава 13. Нина. Терпение на пределе	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Мия Блум

Подлец

ПРОЛОГ

На ужин в ресторан прихожу в шикарном настроении. Как и договаривались с моей новой знакомой Ниной, в семь вечера мы встречаемся у входа, чтобы выпить немного шампанского и поесть устриц.

Нина женщина не очень обеспеченная и я с удовольствием приглашаю ее отдохнуть за свой счет. С меня не убудет, а человеку приятно. Днем мы много общались и впечатление о ней сложилось самое приятное.

– Привет, – подходит ко мне и обтягивает стыдливо платье, – я нормально выгляжу?

На ней весьма неприхотливый наряд, но сидит хорошо, и я делаю Нине комплимент.

– Отлично все, мы всего лишь в частном пансионате. Да, он элитный, но поверь, людям тут плевать кто и во что принарядился, – успокаиваю ее. – Бабулек не бери в расчет, – подмигиваю.

– Спасибо за поддержку, – становится чуть спокойнее собеседница.

Официант интересуется, где бы мы хотели присесть, и я указываю на столик возле окна, с прекрасным видом на лес и озеро.

– Здесь дорого, наверное, мне неловко ужинать за твой счет, – краснеет Нина.

– Прекрати, даже не думай об этих глупостях, с удовольствием тебя угощу.

– Я могла бы и в столовой поесть, но очень благодарна за такое внимание, – снова меня благодарит.

Официант приносит меню, и я делаю заказ за двоих, выбирая и за Нину, чтобы не смущать ее ценами.

– Кстати, я же обещала показать тебе своих близких, – открывает сумочку из потертой дешевой кожи и достает фото.

– Помню, – улыбаюсь вежливо.

– Смотри, – протягивает мне фотографию.

Днем Нина прожужжала мне все уши о своей семье и потрясающем муже, и становится даже интересно увидеть этого супергероя.

– Это Алешка, – показывает пальцем, – ему семь, а это – Анечка – ей четыре, – щебечет весело.

Дети – это прекрасно, но мой взгляд застывает на мужественном холемом лице. Ошибки быть не может. Это Мирон.

Дыхание спирает. В груди начинает больно ныть сердце.

Как он мог так со мной поступить? Нет. Наверное, я обозналась, – подкидывает глупые оправдания мозг, но глаза мои видят истину.

Я смотрю на фото и меня пробирает до костей. Она показывает своего мужа, детей, улыбается и смеется.

А я...

Умираю. Ведь этот шикарный мужчина на фотографии, под мышку прижавший белокурую девочку, мой жених. МОЙ.

И что происходит я вообще не понимаю.

Глава 1. Даша. Смерть отца

– Дашуль, вставай, нужно хоть немного прогуляться, подышать свежим воздухом, – шепчет на ухо Марина, но я продолжаю лежать, как бревно. Открыть глаза – значит вернуться в реальность, чего я категорически не хочу.

Смерть отца выбивает меня из колеи. Она наступает настолько неожиданно и резко, что я до сих пор не могу осознать, что папочки больше нет.

Отец был для меня всегда лучшим другом, человеком, который заменил мать, вырастил и никогда не обижал.

Мама умерла, когда мне исполнилось три, и папа всю жизнь заботился обо мне, как о самом драгоценном бриллианте, никогда не допуская ко мне пренебрежительного отношения и не позволяя своим женщинам хоть как-то обижать.

Стоит заметить, что папины спутницы, как и он сам, всегда были достойными, и я взаимно их уважала, потому что всегда ценила и принимала выбор своего отца.

А теперь его нет. И мой мир разбился вдребезги.

– Даша, прошу, три дня пластом, нужно ведь вставать. Поесть, как минимум, прогуляться. Необходимо и с людьми встретиться по поводу наследства, – продолжает подруга.

– Не хочу ничего. Не нужны мне деньги, – еле открываю глаза и щурюсь от ярких лучей солнца, бьющих в лицо.

– Не говори глупости, твой папа всю жизнь пахал, чтобы ты жила вот так, – разводит руками в моей просторной квартире. – Теперь ты обязана возглавить его дело, кто, если не любимая дочка?

– Марин, – поднимаю голову, которая кажется настолько тяжелой, словно из свинца, – я не смогу, – перевожу на фотографию, которая стоит на тумбочке, глаза и чувствую, как слезы катятся по щекам.

Папа. Мой отец. Как же мне пережить его смерть?

– Леня приедет? – задает очередной вопрос, который заставляет сердце сжаться.

– Нет. Я не хочу его видеть, – шепчу пересохшими губами.

– Поругались?

– Не прощу ему сказанных слов. Сообщил весело, что подох мой папа – и ладно. Мол, зато теперь получим весь бизнес и заживем, – произношу и чувствую, что к горлу подкатывает тошнота.

Не скажу, что Леонид был шикарным вариантом, я и сама задумывалась, стоит ли продолжать с ним отношения, но эти его речи, которые он посмел фонтанировать на кладбище мне на ухо, якобы успокаивая, поставили окончательную точку в тухлом романе.

Это не мужчина. Просто кусок дерьма.

– Малыш, держись, – Мариша обнимает меня и я чувствую ее тепло.

Марина моя лучшая подруга, проверенная годами, деньгами, бедами и удачами. Да-да, именно так, потому что горе разделить могут многие, а вот успех и счастье – нет.

Мариша никогда меня не предавала, не завидовала и была со мной, в лучшие и худшие времена, а главное – она всегда честна. Рубит правду, даже если она мне неудобна.

– Пойдем, хочешь я помою тебе голову? Заварю чай? Беляши? Ты так их любишь, – зная, как подруга ненавидит готовить, а вместе с тем мою любовь к ватрушкам с мясом и ее готовность встать и сделать их для меня – умиляют. Снова начинаю плакать.

Вообще-то я человек кремень и сталь. Так скажут многие. Но не сейчас. Последние события вырвали из меня сердце, промотали в барабане стиральной машины и подкосили настолько, что я не могу собраться и банально поесть, сходить в душ и привести себя в порядок.

Три дня после похорон я нахожусь в настоящем анабиозе и не знаю, как найти в себе силы, чтобы встать и функционировать.

– Все! – буквально дергает меня за плечи Марина. – Я понимаю твою боль и огромную потерю, но хватит! Сейчас приведем тебя в порядок и пойдем на прогулку. Понятно? – произносит голосом, который не потерпит отказа.

– Понятно, Мариш, понятно, – отвечаю согласиём и утыкаюсь в подушку, глотая слезы. Господи, дай мне силы пережить эту потерю. Ведь теперь я совсем одна...

Глава 2. Даша. Знакомство с Мироном

– Какая красивая, – присвистывает импозантный мужчина в дорогом костюме, рассматривая меня с интересом.

– Спасибо, – отвечаю ему. – Банальность так и шкалит, – продолжаю с иронией.

– Фролов Мирон Аркадьевич, – протягивает руку.

– Я не знакомлюсь с банальными мужчинами, – отвечаю ему и направляюсь к лифту, игнорируя жест.

– Мне нравится напор, так и хочется обуздать эту непокорную стихию, – произносит невозмутимо.

– О, Боже! Вы статусов в сети начитались? Непокорная стихия, – невольно начинаю улыбаться. – Осталось спросить, нужен ли моей маме зять.

– Я не настолько примитивен, но да, нужен? – Мирон и сам начинает улыбаться.

– Нет.

– Жаль, я как раз в поиске, – заходит со мной в лифт.

– Я за вас рада, я как раз нет, – отвечаю незнакомцу.

– Кольцо отсутствует, значит свободна, – сканирует мою руку.

По инерции убираю ее в карман. Тоже мне Ванга местного разлива.

– Мы с мужем не носим украшения, – дерзко поворачиваюсь в его сторону и смотрю в глаза.

Темные как ночь. Тону в них. Дьявольские зрачки. От Мирона несет бешеной сексуальностью.

– Отлично, тоже не люблю кольца. Не будем носить. А ты, Дашута, не замужем, не вешай мне лапшичку на уши, – нагло заявляет.

Откуда он знает мое имя?

– Мы перешли на "ты"?

– Да, можем еще и съехаться к вечеру. Люблю спонтанность, – продолжает уверенно.

Я теряюсь. Это странно, потому что я могу переболтать всех на свете и всегда знаю, что ответить.

– Подвезти тебя?

– Послушайте, я вас вообще не знаю, и...

– Послушай ты, Дашуль, – перебивает меня. – А я тебя прекрасно знаю и желаю, чтобы ты стала моей. Если я кого-то хочу – это просто вопрос времени, – добивает меня дерзостью.

Хамло. Придурок. Наглец, – повторяю про себя, направляясь к своему внедорожнику.

Размечтался. НИКОГДА!

– ...Люблю тебя, ты согласна? – открывает коробочку с дорожным кольцом.

– Миро-о-о-он! – ахаю.

Тысяча роз и кольцо мечты от любимого человека – не об этом ли мечтает каждая девушка?

– Да! – выкрикиваю и он подхватывает меня на руки.

Я самая счастливая женщина в мире. Мирон нереальный. Мужчина, который вытянул меня из депрессии, помог справиться с болью утраты, крепкой рукой направляет в бизнесе и балует, как маленькую девочку.

– Обожаю тебя, малышка, – притягивает и целует.

В животе порхают бабочки. Какое счастье встретить ЕГО. Умного, взрослого, знающего, чего хочет от этой жизни.

– Уверен, что желаешь для себя такую непокорную жену? – хихикаю, довольно рассматривая на кольце бриллиант.

– Справлюсь, очень хочу поскорее съехаться и каждое утро просыпаться вместе, – притягивает меня к себе.

– Это только в твоей власти. Я давно прошу – бросай работу в Питере, и переезжай с концами в Москву. У нас есть свой бизнес, не стоит распылаться.

– Не свой, а твой. Претендовать на финансы женщины я никогда не стал бы, – целует меня в шею и я ловлю мурашки на коже.

– Знаю, мой независимый и любимый Тигр, – шутиливо хлопаю его по прессу. – Но ты отлично справляешься с ремонтом в клубе и ведешь многие проекты, я очень ценю это и хочу, чтобы возглавил мою компанию.

– Дашуля, не доверяй мужчинам, обманут, – смеется Мирон.

– Не такие, как ты, это уж точно, – говорю искренне.

– Я тебя никогда не предаю, моя малышка, – снова притягивает меня к себе и целует так, что ноги становятся ватными.

Спасибо тебе, Боженька, за такой подарок судьбы. Мирон любовь моей жизни, и сомнений нет, я хочу стать его женой!

Глава 3. Даша. Мне нужен отдых

– Поезжай в пансионат, развейся, – предлагает жених на мое утреннее нытье о бессилии. Вставала я сегодня ужасно, буквально собирая себя по кускам.

– Не знаю даже, – отвечаю ему, распаковывая ужин из ресторана. – Много дел на работе, еще и новый год через полтора месяца, хочу дом украсить, закупиться. Правда, мигрень так достала, что не представляю, где брать силы.

– Даша, работы у тебя всегда вагоны, – отвечает Мирон. – Неделя отдыха и оздоровляющих процедур необходимы, к праздникам будешь свежа, как майская роза.

– А сейчас я не такова? – смотрю на него с наигранным укором.

– Ты всегда хороша, но нужен релакс. Столько пахать просто нереально. Ты же девочка, а не машинка-автомат.

Девочка. Я уже забыла, как это – быть ею. После смерти отца на плечи свалилось столько дел и проблем, что я частенько забываю даже поесть и поспать. Спасибо Мирону, он очень мне помогает и дает хоть какую-то передышку, но напряжение и усталость копятся. Я реально чувствую себя измотанной и выжатой.

– Ты же знаешь, любимый, все для нашего дела. На ремонт клуба уходят огромные суммы, расслабляться некогда. Хочу до декабря его открыть. Как раз к Новому году и народ подтянется, было бы очень круто успеть, – делюсь планами.

– Знаю, и обещаю, что когда он начнет работу и распахнет двери для посетителей – мы станем миллионерами, – приближается ко мне и целует в губы.

– Вроде бы, и так не нуждаемся. А ты не желаешь составить мне компанию? – возвращаюсь к разговору о пансионате. – Отдохнули бы вместе, побыли наконец-то наедине и обсудили свадьбу.

Свадьба. Актуальный вопрос, для решения которого реально нет ни времени, ни сил. И хотелось бы заняться подготовкой, но резерва в себе не нахожу.

Замуж я собираюсь раз и навсегда, и хочется сделать все идеально. Безусловно, свадебный распорядитель мог бы все шикарно оформить и по-настоящему красиво устроить праздник, но я мечтаю уделить подготовке хотя бы десятую часть своего времени и выбирать многое сама.

Мирон подшучивает, что обычно девушки уговаривают мужчин ускорить процесс после помолвки и поскорее расписаться, но у нас все иначе. Как раз мой жених постоянно подталкивает меня в сторону свадебных салонов и шепчет на ухо о том, что пора бы нам узаконить отношения.

– Дашут, ну куда я поеду? – вырывает меня из мыслей хриплый голос. – Видишь ведь, постоянные командировки, держу руку на пульсе. Хочется, чтобы все было, как мечтали, – подает мне стакан с гранатовым соком. – До декабря рукой подать. Нужно ускорить ремонт и начинать продумывать новогоднюю программу, дабы завлечь народ, – произносит серьезно.

– Хорошо, думаю, что оставлять дело без двух руководителей и правда не стоит, – бросаю в рот криветку. – Знаешь, а может ты и прав, и мне стоит сделать паузу. Как раз знаю хорошее место под Питером, – рассуждаю вслух.

– М? Почему не в Подмосковье? Ближе и...

– Мир, я сама выберу, ладно? Там шикарное заведение, давно хотела пройти программу детокса. Если поеду, то в место, о котором мечтала. Ехать за границу не хочу, а тут вариант реально идеальный, – мечтательно вспоминаю рекламу элитного пансионата.

Лесной воздух, озеро, и просто тишина – даже звучит, как песня для моего уставшего сознания.

– Без проблем, я все равно не разбираюсь в ваших женских штучках, – соглашается Мирон и плюхается с пультом на диван.

– Есть будешь? Прикупила креветки в кисло-сладком соусе и рис, – предлагаю жениху. – Еще есть салат.

Время для готовки у меня отсутствует, и я частенько забегаю в наш любимый с Мироном ресторан, чтобы взять еды к ужину.

– Неа, уже поел, – увлеченно утыкается в экран, прибавляя громкость, чтобы послушать новости.

С Мироном мы сожительствуем уже два года и весной собираемся пожениться. Честно говоря, лучшего варианта я для себя и не ждала. Он – мечта, и каждый день это доказывает.

В пансионат приезжаю с двумя чемоданами. Территория сразу воодушевляет и я понимаю, что выбрала место не зря, вокруг очень красивая природа и царит тишина.

– Дарья Васильевна, очень рады вас видеть, – приветствует девчужка на ресепшене с бейджином "Валерия". – Желаете номер с видом на бассейн или лес? – вежливо уточняет.

– Однозначно природа, – коротко отвечаю.

– На ваше имя забронирован номер с видом во двор, вот карточка, – вторая сотрудница передает пластик женщине рядом. – По данному сертификату вы не можете менять параметры для заселения, – поясняет девушка.

– Ой, да вы что, – весело отзывается брюнетка, – мне не важно куда смотреть, главное – вообще отдохнуть, – начинает хохотать. – Никогда не думала, что руководители меня выделяют и, тем более, премируют. Тут у вас так помпезно, я даже неловко себя чувствую, – продолжает бесхитростно.

– Надеюсь, что вам у нас понравится, завтрак в ресторане с шести до одиннадцати. Шведский стол.

– Спасибо, – отвечает незнакомка и хватает свой чемодан.

– Оставьте его, носильщик принесет к двери, – сообщает сотрудница ресепшена.

– Хорошо, простите. Вот это сервис, – добавляет женщина и направляется к лифту.

– Дарья Васильевна, номер двести одиннадцать, вид на озеро и лес, – протягивает и мне карточку сотрудница. Вещи принесут.

– Благодарю, – отвечаю сдержанно и тоже направляюсь к лифту.

– Я Нина, произносит женщина, протягивая мне руку, пока железная коробка поднимает нас вверх.

– Даша, – вежливо ее приветствую.

– Тут так круто, я даже теряюсь, – говорит со смущением.

– Да вы что, обычное место. Не стоит так напрягаться, расслабьтесь и получайте удовольствие от сертификата. Я слышала историю, пока оформляла документы.

– Для меня оно шикарное, мы с мужем и детьми живем достаточно скромно, – отвечает, слегка покраснев.

– Тогда тем более не стоит о чем-то думать, просто наслаждайтесь. Когда еще подвернется такая возможность?

– Вы правы, думаю, что никогда. Вот бы мой муж обалдел, увидев меня в таких интерьерах, – улыбается как ребенок.

– Я рада, что вам нравится, – комментирую ее слова.

– А давайте встретимся у бассейна через часа два. Вы не против?

Ловлю себя на мысли, что эта простая женщина мне приятна и не вижу проблемы продолжить наше знакомство...

Глава 4. Нина. Серые будни

– Лешенька, аккуратнее, не испачкай рубашку, второй белой для школы нет, – обращаюсь к сыну, который нехотя ковыряет овсянку за завтраком.

– Хорошо, а сосиски есть? – смотрит на меня с надеждой.

– Вечером куплю, папа деньги выдаст, и сразу же затаримся, – отвечаю сыну. – Анют, собирай куклы, сейчас в садик пойдем, – поторапливаю дочку.

– Не хочу в школу, – бубнит Леша. – Там дети злые.

– Не говори глупости, нужно уметь общаться с ребятами, что опять произошло? – устало выдыхаю.

Школа дается сыну тяжело, одноклассники дразнят Алексея и высмеивают старый телефон и дешевые наушники. Денег у нас в семье в обрез, плюс ипотека и долги, позволить себе дорогие гаджеты для ребенка мы не можем.

В наше время сплошь и рядом у детей навороченные девайсы, на их фоне сын чувствует себя обделенным. Обидно и мне, но пока ничем, кроме сожаления и ободряющих слов, не могу помочь.

Муж работает днями напролет, что-то приносит, но большая часть финансов уходит на долги, которыми мы обросли в последние два года по горло. На данный момент ситуация начинает немного улучшаться, и заработок супруга подрос, но для полной стабильности и уверенности в завтрашнем дне – далеко.

– Ничего. Снова меня оборванцем звали. Ма, так обидно, – отвечает сын.

– Все у тебя будет, и машина, и телефон, и квартира самая лучшая, вырастешь и заработаешь, сынуля, – взъерошиваю его волосы.

– Вы же не заработали, хотя давно уже взрослые, – реагирует на мои слова.

Слышать такой ответ от семилетнего сына весьма неприятно, но он прав. С деньгами у меня и супруга весьма напряженные отношения. После того как муж потерял бизнес, а загородный дом сожгли прямые конкуренты – пришлось полностью пересмотреть свое привычное существование. Вернуться, так сказать, с чего начинали, только на этот раз с кучей счетов, кредитов и долгов.

В любом случае мы не унываем и надеемся, что рано или поздно снова сможем жить, ни в чем себе не отказывая. А пока – я ношу потертые ботинки и стараюсь экономить буквально на всем, чтобы потратить лишнюю копейку на детей.

Их мне жаль больше всего. Хочется баловать дочку и сына дорогими игрушками, покупать красивые вещи и вкусную еду, но не получается.

На работе я значусь на хорошем счету, постоянно беру подработки, но зарплата тоже не ахти. Муж постоянно мотается в командировки, и только это помогает нам держаться на плаву.

– Ма-а-а-м, я хочу колбаску, – просит Аня.

– Доченька, вечером будет колбаска. Сейчас нет.

– А сырик? Я хочу бутерброд, – продолжает ребенок.

– Малыш, есть каша. Да и в садике тебя ждет вкусный завтрак.

Вчера ночью муж вернулся из командировки, и я надеюсь на то, что привез деньги. Последние два дня в холодильнике шаром покати, а кормить детей постоянно кашей и картошкой надоело. Слава Богу хватило на погашение кредита в этом месяце и не придется снова платить за просрочку. Так что, выбирая между колбасой и долгом – я выбрала последнее, потратив полностью содержимое кошелька.

– Кто тут колбаску захотел? – выходит на кухню муж.

– Папа, папа! – бегут к нему дети. – Наконец-то ты приехал! – довольно произносит сын.

– Я всего лишь на пару дней, намечается серьезный проект, Нина, – смотрит на меня. Думаю, что смогу заработать очень хорошие деньги.

– И ты купишь мне телефон? – первый вопрос от Леша.

– Дорогой, это слишком, – мягко ему отвечаю. – Смартфон не игрушка, стоит огромных денег.

– Куплю, – уверенно говорит муж.

– Мирон, – не стоит обещать, ведь ты же понимаешь, денег...

– Нина, доверься мне, я знаю о чем говорю. Пустых слов на ветер не бросаю, – добавляет довольно.

Было бы, конечно, идеально, если бы Мирон наконец-то смог заработать серьезные деньги. Прозябать жизнь в нищете очень сомнительное удовольствие. Особенно когда раньше жили совсем иначе.

– Хорошо, любимый, – целую его в щеку. – Надеюсь, что в этот раз получится. У меня еще, как назло, порвался сапог, – жалуясь ему. – Покупать в кредит не хочется, но и босиком ходить не станешь, – тяжело вздыхаю.

Мирон направляется в коридор, достает из рюкзака потертый портмоне, и произносит:

– На, тут неплохая сумма, купи домой еды и себе обувь.

С удивлением перевожу взгляд на стопку денег и уточняю.

– Откуда? Надеюсь, что все законно? Мирон, я больше не хочу никаких махинаций. В прошлый раз нам это стоило дома и потери всего.

– Нина, я похож на махинатора? Видишь ведь, постоянно кручусь, тягаюсь в командировки, не думала же ты, что за бесплатно там ухаиваюсь. Вот, – пододвигает ко мне купюры, – пользуйся. Купи еды, заглянул в холодильник, там нет ничего.

– Знаю, – почему-то краснею, испытывая стыд, что к приезду супруга не закупила продукты. – Спасибо, – обнимаю Мирона. Я сегодня буду поздно, руководители награждают лучших сотрудников, может быть, и мне что-то перепадет.

– Уверен, – отвечает муж. – Ты у меня талантливая барышня, – подмигивает и включает чайник. – Я всего на два дня, в этот раз дела ждут. Не смогу остаться на неделю, – продолжает.

– Опять? Но... Так невозможно жить. Дети тебя почти не видят, – чувствую как к горлу подкатывает ком. Я скупаю по Мирону и вижу его только пару дней в месяц. Все понимаю, но от этого не легче.

– Нинуль, когда поднимемся – будем отдыхать. А пока – работа превыше всего...

Глава 5. Нина. Депрессия

После тяжелого дня я возвращаюсь домой со смешанными чувствами. На работе меня действительно премируют, вручив сертификат в крутой пансионат, только вот как ехать – не приложу ума.

Наверняка там элитная публика при деньгах, а я со своим затертым чемоданом и парой старомодных тряпок буду выглядеть на их фоне нищенкой, и это очень смущает.

Хватит того, что и в трудовом коллективе некоторые особо одаренные коллеги похихикивают над моими вещами. В какой-то степени понимаю сына, который переживает подобное, так как сама подвергаюсь буллингу на почве безденежья, но я взрослая женщина и могу взять себя в руки, а сынок – ребенок, и вдалбливание его сверстниками в голову с самого детства, что он никто, может в будущем аукнуться.

– Нинка, ну поздравляю, – заявляет мне сегодня коллега после вручения сертификата на отдых, – увидишь хоть как люди живут, выпишься и сыто поешь. – Столько пашешь, даже непонятно, куда деньги спускаешь? Может, муж алкота? – похихикивая добавляет Ленка, принарядившаяся в третий новый наряд за неделю.

Отвечать не хочется, оправдываться – тем более.

Я не завидую ей, каждый живет так, как заслужил, видимо. Просто обидно слышать насмешки о том, что спускаю деньги на ерунду. Знали бы они сколько у нас с Мироном долгов – закрылись бы.

В пансионат поехать очень хочется, но вот такой реакции, как у Лены, от его посетителей я не выдержу, поэтому решаю посоветоваться с Мироном, и выслушать мнение по поводу моего предполагаемого отдыха.

– Смотри сама, я не против, но финансов на наряды нет. Кстати, а ты не узнавала, можно ли перепродать сертификат? Выручила бы хорошие деньги, и вместо того чтобы валяться среди буржуев, купила бы детям еды, – отрезая большой кусок колбасы, сообщает муж.

– Мирон, руководители не дураки, отправили меня, и быстро узнают, если кому-то всучу их презент. Выглядеть будет так себе.

– Ладно, поезжай тогда, – тяжело вздыхает. – Есть будешь? – предлагает бутерброд.

Вспоминаю, что с едой у нас и так напряг, лучше приберечь колбасу для детей, поэтому отказываюсь.

– Нет, – отвечаю тотчас. – А Аню с Лешой с кем оставим? У тебя ведь командировка, – перевожу тему, и чувствую, что в желудке от голода урчит.

– Посижу, раз уж так. Чего не сделаешь для женушки, – соглашается Мирон.

Ух, хорошо как, – выдыхает супруг, и довольно откидывается на спинку кровати. – Умешь же, когда хочешь, – продолжает, тяжело дыша.

– Угу, – отвечаю, пытаюсь рукой нащупать сорочку. – Я в душ.

– В душ она, футы-нуты, – произносит, кривляя. – Запах мужа желаешь смыть? – недовольно бурчит. – Редко видимся и то корчишься, – смачно шлепает меня по пятой точке и начинает зло смеяться.

– Не говори ерунду, сейчас буду. Это не займет и пяти минут.

– Давай шустро. Может, еще захочу.

От его слов меня передергивает.

В ванной громко включаю воду и даю волю чувствам. В последние полгода – это неизменные слезы после секса.

Спать с мужем стало пыткой. Я его люблю, но...

Мирон стал совершенно чужим. И душой, и телом. Он словно постоянно не со мной, и это убивает. Тотальная недолюбленность и тоска вводят меня в депрессию, с которой я не могу справиться. Безденежье тоже не придает сил. Как ни пытаюсь бодриться и уговаривать себя, что все временно, порой не могу держаться и думаю о самом ужасном.

– Где ты там запропастилась? – слышу его возмущенный голос и вытираю слезы.

– Я тут, что случилось? – возвращаюсь в комнату, сокрушаясь, что Мирон еще не спит.

– Вот, – бросает деньги на тумбочку, – собирался сделать тебе сюрприз, но раз поедешь в пансионат, нужно немного прибарахлиться, сама потрать. Не ехать же в твоих колхозных тряпках.

Его слова режут слух.

Откуда такие обороты речи и почему моя одежда вдруг стала ничтожным колхозным барахлом?

– Кстати, Нина, давно хотел сказать, отросшие корни на голове – отталкивают. Нужно ведь следить за собой, запишись, что ли, в парикмахерскую, – муж отворачивается к стене, а я снова глотаю слезы, пытаюсь не разреветься вслух.

Что стало с Мироном?

Заботливым, чутким, понимающим?

Конечно, любить меня ухоженную, с красивым маникюром, дорогой укладкой и в фирменных вещах было легко, однако благосостояние мы потеряли по его вине. И не вчера. Мирон только сейчас заметил, что я не могу позволить себе минимальное?

В сапогах вместо застежки скрепка, а сумка так истерта, что я подкрашиваю белесые затертости спиртовым черным маркером. Подбадриваю его, жду когда мужчина вывезет семью, которую утопил, из нищеты, а он посмеивается?

Я все понимаю, но легко уезжать на три недели из месяца в командировку, а от жены ждать по приезде горячего секса, укладки и красивого белья. При этом бонусом полный холодильник деликатесов, оплаченные счета и довольных сытых детей с гаджетами в руках.

Мы всегда поддерживали с Мироном друг друга, но сегодня, после его насмешек, предложения продать сертификат, который я заслужила трудом и упорством, а также секса, где почувствовала себя скорее использованной, чем любимой, я ощущаю, что между нами образовалась огромная пропасть, и как решать эту проблему неизвестно. Ведь у мужа все отлично и его все устраивает.

Мне же, от такой семейной жизни – хочется выброситься от отчаяния в окно.

Глава 6. Нина. Сборы

– Отличное платье, несем на кассу, – произносит Аркадий, рассматривая меня в новом наряде.

– Даже не знаю, дороговато, я еще хотела брюки взять и сапоги, – с сомнением осматриваю себя в зеркале, прикидывая остаток финансов, если решусь на покупку.

– Ты и так здорово экономишь, суммы ведь на все хватает, вещи простые.

– Это да, но не могу себе позволить потратить все деньги, хочу купить детям хотя бы по одной обновке и вкусенького, – честно отвечаю.

– Так, давай сделаем следующим образом, я куплю им все что ты захочешь, а ты себе это платье, – улыбается Аркаша. – И не говори нет! Я тебе редко что-то предлагаю, откажешься – обижусь, – смотрит на меня открытым взглядом.

Аркадий мой коллега и очень хороший друг. Его жена – Ангелина, тоже трудилась с нами в одном коллективе, парой они были потрясающей, но год назад она заболела онкологией и скончалась, оставив на руках супруга шестилетнюю дочку Яну. Потерю он переживал, да и переживает очень сложно, я всегда пытаюсь его поддержать и приободрить хотя бы словами.

Прекрасно понимаю, что такое одиночество даже при живом муже, что уж говорить про Аркашу.

Человек он открытый и добрый, за что я его очень уважаю. Мужчина частенько пытается мне помочь в финансовом плане, но я отказываюсь. Отлично осознаю, что у него на иждивении доченька, и воспитывает он ее в одиночку. Яна потрясающая девочка и мы иногда встречаемся с ней и моими детьми, чтобы сходить в парк покормить уток или прогуляться вдоль набережной.

Мируну Аркадий не нравится, и встречи наши в основном проходят в то время, когда он уезжает. Не то чтобы я скрывала их, просто не хочу лишний раз сердить мужа.

– Это неприлично! Тягаться по паркам со вдовцом, заняться нечем? Ты что, женщина по вызову? Дома сиди, веди быт и думай, как нам выкарабкаться из нищенской ямы, а не с мужиками флиртуй. Или ты ищешь мне замену, пока я пашу как вол в чужом городе? – кричал в последний раз Мирон, когда Алешка проболтался, что мы ходили в парк и дядя Аркаша купил им с Анечкой сладкой ваты.

Оправдываться перед мужем не имеет смысла, когда он ревнует – проще молчать, чтобы еще больше не разжигать его запал, подкидывая дрова в пожар агрессии.

Бить меня Мирон, конечно, не бьет, но когда очень заведен – может толкнуть или сказать крепкое слово. Раньше он таким не был, но сейчас с ним происходит что-то непонятное, и это ужасно меня смущает, потому что ведет он себя порой слишком неадекватно, когда позволяю себе поступать не так, как ему хотелось бы. Ощущение, что я становлюсь для Мирона вещью, которая все стерпит.

– Вот и отлично, – оплатив детям футболки, комментирует Аркадий. – И ребятишкам обновки, и тебе. Очень рад, что ты поедешь в пансионат. Нин, ты как никто это заслуживаешь. Отдохни там по полной, расслабься.

– Мируну не очень понравилась затея, предлагал продать сертификат, чтобы выручить деньги, – откровенничаю с другом.

Лицо Аркадия краснеет. Недовольная гримаса сменяется глубоким выдохом и он произносит:

– А что ему вообще нравится? Ты меня прости, но твой муж только и делает, что отчитывает тебя и критикует. И эти его командировки, Нина, ты уверена, что он не завел себе кого-то на стороне? Сама говорила, что мужчина Мир темпераментный, а тут... неделя дома, три вне. Это как? – раздраженно рассуждает.

– Не кипятись, ты же понимаешь, какое у нас с ним положение. Сейчас не до секс-игр и удовольствий, работает как может и где может, обещали серьезный проект. Дай Бог, скоро выползем из долгов, знаешь как я устала собирать копейки на минимальное? В глаза стыдно детям смотреть.

Вспоминаю Анютку и ее поцарапанные сандалики, и сердце щемит. Скорее бы уже встать на ноги и начать нормально жить. Я давно не мечтаю о богатствах, не вспоминаю нашу прошлую жизнь, где был загородный дом, два дорогих внедорожника, отдых за границей по пять раз в году. Просто хочу обыкновенный среднестатистический доход, без изысков и долгов, а не лавировать на грани существования.

Да, безусловно, бывают просветы, месяц на месяц не приходится, но эта нестабильность – самое страшное, что может быть для женщины. Я никогда не знаю, что преподнесет завтрашний день.

– Пойдем суши поедим, я угощаю, – предлагает Аркадий, – показывая рукой на соседнее японское кафе.

– Я не голодна, – вру ему. Хватит того, что купил детям обновки. Клянчить деньги или давить на жалость – не по мне. Жертвенность, впрочем, тоже.

– Ладно. Когда вернешься из пансионата, обязательно набери, я буду волноваться, – приближается ко мне и обнимает. А потом... неожиданно целует в щеку, ближе к шее, разворачивается и уходит.

От такого, казалось бы, банального жеста, я впадаю в ступор. Аркадий никогда не позволял себе подобного поведения, и вряд ли это нормально, учитывая, что я замужем, а Мирон ревнив до чертиков. Вместе с тем я ощущаю от Аркаши новую эмоцию, и мне кажется, что я интересна ему не только как друг.

Отгоняя ненужные мысли, и ужасно смущаясь, я возвращаюсь домой и готовлю ужин. Мирон сидит на диване и бурчит, что мой пансионат совсем не в тему и лучше бы он поработал, а не торчал в четырех стенах, пока я буду отлеживаться среди буржуев бока.

Молча продолжаю нарезать морковь, понимая, что сейчас лучше не отвечать. Решение дает положительные плоды, и уже через минут пятнадцать он подходит и обнимает меня сзади.

– Нинок, ты прости меня и мои возмущения, просто я скучать по тебе буду. Наши разлуки так выматывают. Мне не хватает любви и близости, секса хочу со своей женой и постоянно страдаю, что отлучен от твоего тела, – засовывает руку в прорезь декольте и сжимает на груди руку.

Уже через пять минут мы оказываемся в постели, и Мирон получает желаемое. Грубо, резко и непривычно холодно со мной обращаясь. Его новые манеры в интиме сбивают меня с толку, и я пытаюсь найти причину смены поведения в себе.

Что заставляет его быть таким?

Ведь раньше Мир был сама нежность и любовь.

В пансионат приезжаю в хорошем настроении. Аркадий прав, нужно выдохнуть, собраться с мыслями и хорошенько отдохнуть. Проблемы есть и будут всегда, а вот возможность бесплатно шикануть в элитной здравнице – нет.

В лифте знаколюсь с шикарной девушкой и мы договариваемся вместе встретиться у бассейна, Дарья такая вежливая и открытая, что мне очень хочется продолжить наше общение и поболтать. Ощущение, что мы знакомы с ней сто лет и эта встреча привнесет в мою жизнь что-то новое...

Глава 7. Мирон. Мой план

– Твою мать, как хочешь, так и выводи деньги, я же сказал, что мне нужно триста касарей! На какие шиши прикажешь тягать Дашу в рестораны, дарить цветы и обеспечивать минимум, который обязан? – кричу помощнице в трубку, а по совместительству личному бухгалтеру и любовнице.

Дурочка Вера влюблена в меня еще со времен, когда пахала на мой собственный бизнес, и была готова на все ради того, чтобы оставался рядом. Ее не пугает ни жена, ни Дарья, которой сделал предложение, ни иные проблемы. Верит в меня и то, что когда отхвачу огромный кусок из денег невесты – заброшу всех и останусь жить с ней.

Наивная, конечно, овца, ведь ее любовь мне не впиалась ни в одно место. То, что провожу порой с влюбленной чепушилой вечера, так это только в целях личной выгоды. Удобно не платить сотруднице, которая знает все мои тайны, офшорные счета и планы, и вместе с тем не предаст, так как любит до самозабвения.

Как я буду от нее избавлять после – иной момент. Но пока, Верочка мне очень даже полезна и нужна, поэтому пользую ее на полную мощь.

– Мирон, я не могу так часто обворовывать Дашу, она не дура, да и другие есть сотрудники, возникнут вопросы, – нервно пытается доказать свою правоту.

– Ты совсем недалекая? Я сказал, к вечеру триста тысяч чтобы положила на стол, или вали к чертям, – отключаюсь и бросаю на кожаный диван трубку.

Содержать Дашу дело тяжелое, чего только стоило ее зацепить – красивую, богатую и разбалованную. Это тебе не Нинке в уши ссать, выдавая по пять тысяч в большой праздник на подарок.

С тех пор как по собственной вине я просрал личный бизнес, живется со скрипом. Замутив романчик с женой властного спонсора, я попал в такое положение дел, когда рыпаться было поздно. Иван Георгиевич запалил нас в собственном доме в кабинете на столе. Ора и угроз было столько, что искренне сомневался – выйду ли живым из его обители, или расфасуют по черным пакетам.

Иван и его супруга Ольга являлись большими заказчиками и вкладывали огромные деньги в развитие моего дела. Ясный перец, застукав меня в своей любимой жене, мужик решил показать – кто есть кто на поле боя.

Я, конечно, ожидал, что месть Вани будет не самой лайтовой, но чтобы он подставил фирму и уделал меня в ноль? Его братва уничтожила половину документов, некогда официально подписанных, и состряпал все так, что я обанкротился. Спасибо Богу – не сел. Ибо в перспективе светило и такое. Отделался лишь огромными суммами долгов, которые тащу на себе по сей день.

Кое-как объяснившись с Ниной, и, внушив ей что это все происки рейдеров, я реально расслабился и решил, что с Иваном Георгиевичем мы квиты, но не тут-то было.

Эта тварь подожгла мой дом. Спалив особняк, невменяемый ревнивец оставил записку, которая красноречиво указывала причину:

«Ты уничтожил мой дом и семью, я уничтожил твой».

Стоит ли говорить, что вся та стабильность, в которой я годами жил припеваючи – вмиг рухнула?

Нина, на удивление, не стала меня корить. Поверила в то, что в двадцать первом веке на меня тупо наехали братки и отжали нажитое. Пару раз она подталкивала в сторону полиции, требуя, чтобы написал заявление и разобрался с бандитами, но, признаю, я тупо испугался.

Иван Георгиевич не тот человек, которого можно припугнуть или взять голыми руками.

Следующим шагом мести могли стать дети или жена, уверен, за этим чудовищем не постояло бы причинить зло моим близким. Поэтому все спустил на тормозах.

Мало того, что Иван утопил мое дело, так еще и сарафанное радио врубил, устроив в определенных профессиональных кругах такую славу, что найти работу и подняться на те же вершины я по сей день не могу.

В один из вечеров, укатив по делам в командировку, я случайно встречаю своего давнего знакомого, с которым не виделись лет десять, и мы решаем посидеть и вспомнить о былых временах. Вечер подходит к концу, как он выдает:

– Да-а-а, сложная у тебя история, тебе бы женщину с баблом, глядишь и жизнь наладилась бы. Красивый, молодой, свободный, был бы я на твоём месте, приударил бы за нашей Дашкой. Может, ты?

– Да я вообще-то не особо свобо... – не успеваю договорить, как Ренат показывает мне фото девушки в одной из соцсетей.

Непроизвольно присвистываю и обалдеваю, какая же она красотка. Ничего не скажешь, все при ней – породистое лицо, шикарное тело, ухоженный вид. На таких обычно втихаря пялятся на экране смартфона и фантазируют, пока жена в халате рядом лепит котлеты и строгаёт салат.

– Закачаешься, – выдыхаю, забыв о том, что хотел оповестить Рената, что я женат.

– Мало того, у нее совсем недавно умер отец, оставив огромное наследство. И! Тадам! Даша совершенно свободна.

Даже не верится, что такие, как она, могут быть без мужчины.

О Нине я напрочь забываю. Мне хочется как в молодости, включиться в игру и завоевать эту девушку с фото. Ощутить себя охотником, заполучить Дашино сердце и заодно наладить свою жизнь.

С Ниной давно стало пресно. Без денег она походит на домашнюю курицу, которая только и может, что болтать о том, что нужно купить еды и одежды малым, да как сложно без денег.

А я мужик, я хочу игры, интриги, секса и приключений.

Даша именно та, кто вдохнет в меня жизнь, поставит крепко на ноги в финансовом плане, и избавит от надоевшей семьи.

Возможно, честнее было бы развестись с Ниной и ринуться в новую авантюру, но что если дело не выгорит? К тому же мне удобно, что она платит кредиты и смотрит за детьми. Алименты и лишние платежи сейчас ненужная обуза.

Для того чтобы отрезать прошлое, необходимо подготовить почву на будущее, чем и решаю заняться. Я буду не я, но Дарья станет моей.

Глава 8. Мирон. Мои женщины

В оборот Дашу удастся взять практически сразу. Время для ухаживаний я выбираю отличное – после смерти отца она морально сломлена и чувствует себя достаточно уязвимой. Когда как не сейчас подставлять мужское плечо и очаровывать беззащитную девушку?

Характер у Дарьи стальной, совсем не похож на Нинкин – та чаще уступает и соглашается со мной. После того как мы потеряли деньги и скатились на дно бытия, супруга растеряла стержность и превратилась в покладистую клушу. То, что раньше меня в ней зажигало – исчезло. А вот Даша как раз бойкая, с огоньком и хорошей фантазией. В ней кипит энергия. Девушка точно знает, чего хочет от жизни и на компромиссы не согласна.

Для того чтобы сыграть роль крутого чувака мне приходится немало потратиться. Подкатить в дешевых шмотках к той, кто вырос и живет в роскоши, было бы достаточно глупо. Даша и не рассматривала бы меня как вариант, прекрасно это понимаю.

Одолжив пол ляма у одного из знакомых, коих остались единицы, я принимаю верное решение и по итогу оказываюсь в плюсе. Отдых за границей, рестораны, цветы. На удивление, но постепенно я реально проникаюсь Дашей. Домой хочется все меньше, а дети с их постоянным нытьем и по больше части просьбами, начинают раздражать, нежели приносить радость и хорошее настроение.

Если уж выбирать, то с Дашей куда интереснее, чем с женой. Она молода, обеспечена, имеет недвижимую и финансовую стабильность, может подарить мне новое потомство, чего я очень хочу, как гарант того, что все у нас серьезно и никуда не рыпнется. Редкая женщина после рождения отпрысков грезит о разводе. Ее держит ответственность и желание растить детей в полной семье. Даша не исключение, и окольцевать обеспеченный вариант было бы очень даже неплохо.

Большую часть времени я живу с невестой – обычно это три недели в месяц, и одна с основной семьей. Последние полгода Даша просит забросить командировки и на постоянку осесть в бизнесе ее отца, что, по сути, и является моей главной целью.

Оказавшись в числе сотрудников ее компании, я втираюсь в доверие и показываю себя как отменный специалист, выбивая себе место в новом проекте, который приносит постоянную зарплату и из которого получается сливать деньги на свои офшорные счета, не без помощи любовницы Верочки.

В ближайшее время в клубе, которым я сейчас занимаюсь, закончится ремонт и хлынет новая волна финансов. Посетители и их денежки поднимут меня и невесту на новую волну денежного успеха, а основная занятость спадет. Тут уж точно придется серьезно задуматься о свадьбе, к которой мы с Дашей все никак не дойдем.

Самое непростое – Нина. Оформить новый брак, имея официальную жену – тот еще квест. Откровенно говоря, поначалу я думал жить на две семьи. Бывает ведь так – одна супруга в одном городе, вторая в другом. Мотаешься периодически к каждой, имеешь разнообразный интим, юзя двух всласть, и не паришься. Только вот с Дашей вряд ли такое прокатит, да и Нина все чаще стала ныть, что я пропадаю в командировках и ее это не устраивает. Мол, мало секса, внимания, денег и моего участия в воспитании детей.

Взаимные претензии копят, и жена начинает откровенно меня бесить. Как не приеду домой – сплошь недовольство и списки того, что нужно детям и в дом. Я что? Банкомат? Не хватает денег? Умерь потребности! А как иначе?

С одной стороны у меня есть финансы, и достаточно неплохие суммы на личных счетах, с другой – какого черта я должен делиться с той, кто только и делает, что кланчит? Не думаю, что детям нужны смартфоны и куча одежды. Хватит и того, что есть. Это просто мамины амбиции и

желание ни за кем не отставать. А колбаса с сосисками и вовсе вредны для детского организма, пусть жуют кашу. Мы ведь росли без химии, чипсов и вредных копченых деликатесов – и живы.

«Я на месте» – получаю смс от Даши, которое выдергивает меня из размышлений.

В пансионат она уезжает весьма кстати. Кто бы знал, что моя идея отправить ее расслабиться окажется настолько своевременной. Учитывая, что Нине тоже на работе вручают сертификат в какой-то задрюпанный санаторий, и мне приходится смотреть детей – совпадает все идеально. Не нужно оправдываться перед Дашей и снова сочинять истории о внезапной работе в другом городе. К ее приезду я освобожусь и устрою настоящий романтик: закажу устрицы, вина, куплю сотню роз – не хочу терять вид успешного и идеального мужчины в ее глазах.

«Рад, котенок, все в порядке?» – коротко отвечаю.

«Вполне, познакомилась с приятной женщиной, общаемся»

«Главное, чтобы с мужчинами не флиртowała, я ревнив» – снова отправляю.

Что есть, то есть, за Дашкой постоянно увиваются ухажеры и нужно быть в постоянном тонусе и держать руку на пульсе жизни. Не ровен час, истинный миллионер подкатит свои причиндалы к невесте и тогда тью-тью моим планам на брак и безбедное будущее.

«У меня все хорошо, расположилась, тут так круто» – теперь сообщение от Нины.

«Как там Анютка и Леша?» – следующее вдогонку.

«Все нормально, отдыхай, веселись, флиртуй, зажигай и ни в чем себе не отказывай» – отправляю жене.

По поводу нее я точно спокоен. Кому нужна эта женщина с потухшими глазами и отросшими корнями? Нет, перед санаторием она, конечно, привела себя в порядок, но в любом случае это не экстра-класс. Так – на троечку из десяти. Под пиво и сериал сойдет.

Раньше она была безумно прекрасна, посещала салоны, занималась спортом и каждый второй мечтал ей вдуть. Честно говоря, даже заводило, как ее желают мужики и завидуют мне, что отхватил такую цыпочку. Сейчас же – они скорее вздыхают и размышляют над тем, что я делаю рядом с такой серой мышью.

После Даши особенно тяжело ложиться в постель к Нине. На фоне роскошной невесты – жена совсем теряет позиции и вызывает скорее жалость, нежели желание. Даже Верочка и та даст фору супруге, что уже говорить о моей новой зазнобе.

Единственное, в чем Нина хороша, так это в материнстве, тут не поспоришь, ради детей она готова на все – ни есть, ни спать, ходить в рваных сапогах и лишать себя всего, только бы дать хоть что-то малышне. Возможно, я не дорос до того самого отцовства, или супруга не та женщина, ради которой я хочу стараться, но меня не тянет тратить свои деньги на Аню и Лешу, считаю, что их жизнь и так хороша.

Порой я ощущаю себя гадом, когда вижу, как Нина плачет по ночам и переживает о нашем будущем, но это редкие вспышки совести. Все же для меня важнее я – моя сытость, мои желания, моя устроенность. Ни одна баба не стоит того, чтобы в ней утопать и тратиться в ущерб себе.

«Люблю тебя, Мирон, ты лучший» – сообщение от Нины.

«Люблю, мой дорогой, хорошего дня» – от Даши.

Улыбаюсь во все лицо и охреневаю – до чего же я крут. Верчу баб на причинном месте и каждая верит мне, как себе. Пора позвонить Верочке и пригласить ее в гости, пока нет жены. Детям пофигу, а мне расслабон...

Глава 9. Нина. Приятная беседа

Разложив вещи и немного отдохнув, в обед я выбираюсь к бассейну. Там замечаю Дашу и, улыбнувшись, направляюсь в ее сторону.

Настроение у меня приподнятое, предвкушаю приятные дни и от этого необычайно легко на сердце. Давно я не ощущала себя в привычной ранее роскоши. Забыла, как это – расслабляться и ни о чем не думать.

– Привет, – подхожу к Дарье.

– Добрый день, Нина, – улыбается, обнажая идеально ровные белые зубы.

Она такая милая. Ловлю себя на мысли, что в прошлой жизни, где я была не никем, мы могли бы подружиться. Сейчас я слишком проста для Даши, зачем ей водить дружбу с оборванкой?

Произношу последнее слово в голове и понимаю, что уже и сама себя принижаю, как это делают некоторые в окружении. Не зря говорят, вода и камень точит – если постоянно слышать, что ты нищесборка, получать тычки и насмешки, можно поверить и свыкнуться с той ролью, которую выделило общество.

На деле у нас с Мироном временные трудности, из которых мы обязательно выберемся, – сама себя подбадриваю.

У бассейна мы начинаем разговор с моей новой знакомой, и я делюсь о своей жизни и семье.

– Муж у меня просто замечательный, сейчас у нас небольшие финансовые проблемы и видимся мы редко, но он трудится на благо семьи, поэтому большую часть месяца проводит в командировках. Детки скучают, да и я, чего лукавить, но это взрослая жизнь, порой нужно делать то, к чему был не готов, чтобы выжить. Надеюсь, что к концу года супруг закроет проект и покончит с командировками, – делюсь с Дашей.

– Прекрасно тебя понимаю, мой мужчина тоже постоянно в разъездах из-за работы. Не по три недели, конечно, но неделю стабильно отсутствует. Мы планируем вскоре пожениться, думаю, что к этому времени он полностью переберётся в мой город. Тем более мечтает о детках, а они все же, на мой взгляд, требуют присутствия отца.

Опускаю глаза и сглатываю.

Конечно, Даша права, детям нужен папа. А еще одежда и еда, на которую необходимо заработать. Прекрасно понимаю, что Мирон с удовольствием осел бы дома и не мотался, но пока вот так. Ему и самому не в радость вечно куда-то спешить.

– Все так, – отвечаю тактично. – Когда мужчина хочет детей – это радует. Современные кавалеры не спешат создавать семьи и оставлять после себя потомство.

– О, мой не особо современный. Он романтик. Цветы, рестораны, милые пустяки по праздникам, кофе в постель, мечты о браке и так далее. Даже наши годовщины и значимые события скорее помнит он, чем я, – улыбается Даша.

– Здорово, – искренне отвечаю. Когда-то и со мной Мирон был учтив и галантен, но совместные годы и безденежье растоптали его романтику вдребезги. – Мой муж тоже пытается быть с нами ласковым, – произношу и краснею. Хочется рассказать о Мироне самое лучшее, но в то же время и нечего. – Ухаживает, балует, он самый лучший, – несую околесицу.

Я все еще лелею надежду, что наши сложности с Мироном всего лишь кризис отношений и усталость от проблем, а не его реальная холодность в мою сторону.

– Рада, что тебе повезло с супругом, сейчас нормальные мужчины на вес золота, – реагирует Дарья. – Я и сама до встречи с любимым никак не могла найти толкового. Большинство желают нажиться, или облапошить. Надежных и честных расхватали, а выбрать кого-то после

развода и имеющего детей и жену в прошлом – не хочется. Приятнее совместно начинать жизнь с нуля, без прошлых историй с женитьбами, родами и так далее.

– Ну, ты явно богатая невеста, многие хотят, в том числе, пожить, – киваю в ответ. – Начинать вдвоем с чистого листа – круто. Но круг свободных мужчин тогда сузиться еще в два раза, – улыбаюсь. А если при деньгах желаешь – то и в пять.

– Слава Богу мой мужчина сам достаточно зарабатывает, но я пытаюсь полностью его переманить в бизнес, который оставил отец. Хочется вместе работать, проверенный человек рядом – роскошь.

– У нас тоже было семейное дело, но прогорели, – закусываю губу от обиды.

Ужасно больно понимать, что дело, которому мы отдали полжизни – рухнуло. Честно говоря, я уже и не мечтаю, что мы встанем на ноги, как прежде. Просто хочется жить более стабильно, и все.

– У всех бывают проблемы, – словно прочитав мои мысли, произносит Даша, – надеюсь, вам удастся их решить.

– Спасибо, – отвечаю чуть слышно. – Муж потрясающий работник, он справится. Закроем долги, а дальше уже будет легче скакать, – пытаюсь не скатиться в разговор в минор.

– Все верно, главное не унывать. Послушай, – смотрит в глаза, – а давай вечером вместе поужинаем. Тут хороший ресторан, слышала отзывы постояльцев. Выпьем вина, поедим морепродукты, тебе нужны положительные эмоции, а мне приятно провести время в хорошей компании, – предлагает новая знакомая.

Ресторан – это, конечно, круто, но денег на посиделки в шикарном заведении у меня нет. Увы и ах, но даже если бы и были, не спускала бы их на еду. Не то у меня положение, чтобы распивать напитки, закинув ногу на ногу, разглядывая из панорамных окон природу, которая тут великолепна.

– Спасибо, но я...

– Я приглашаю тебя, – кладет ладонь на мою. – Не беспокойся, все оплачу.

Становится неловко. Особенно потому, что Даша и без слов понимает, по одному моему внешнему виду, что я не могу позволить себе провести даже один вечер в местном заведении.

Это унижительно – вечно и во всем себе отказывать, но ныть я не стану. Возьму и схожу, почему бы и нет? Приглашают? Иди.

– Хорошо, – отвечаю согласием. – Мне будет приятно продолжить наше знакомство.

– И мне. В конце концов тут кроме как лежать и есть и нечем заняться. Процедуры хороши, но хочется и общения. Среди местных посетительниц в шелках ты чуть ли не единственная, с кем хочется вести разговоры, – смеется Даша. – Бабули в соболях и при макияже а-ля дискотека девяностых умиляют, но нам с ними не по пути.

Она права и в этом, в пансионате в большей степени возрастные дамочки, которые желают продемонстрировать весь арсенал имеющихся у них колец и дорожкой брендовой обуви. Дома явно скучно, вот и слетаются пощеголять в нарядах и поправить бонусом здоровье в пансионаты.

– Тогда договорились, вечером буду ждать у ресторана. Сейчас у меня процедура, – прощается Даша, – позже увидимся.

– Было приятно побеседовать, – отвечаю вежливо. – Надеюсь, вечером ты побольше расскажешь о себе и своем идеальном женихе, – улыбаюсь, рассматривая девушку.

Дарья выглядит шикарно, вместе с тем, имея деньги и внешность, ведет себя очень тактично и не пытается смотреть на меня свысока. Это подкупает.

Новая знакомая уходит, а я достаю телефон, чтобы прочитать сообщения от мужа. Наверняка написал уже кучу, Мирон всегда старается быть в курсе моих дел. Достаю аппарат и с обидой отмечаю, что даже банального "привет" не чиркнул. Ощущение, ему вообще все равно

где я и что. И только Аркаша настроил аж целых семь сообщений, уточняя, хорошо ли все со мной и как я расположилась.

Вспоминаю его поцелуй и краснею. Наверное, нам стоит прекратить общение вне работы. Миرونу не понравится такое внимание мужчины со стороны, а я – не готова рисковать браком. Для меня муж и его желания важнее приятельства с Аркадием. Семья всегда на первом месте.

Глава 10. Даша. Удар

На ужин в ресторан прихожу в шикарном настроении. Как и договаривались с моей новой знакомой Ниной, в семь вечера мы встречаемся у входа, чтобы выпить немного шампанского и поесть устриц.

Нина женщина не очень обеспеченная и я с удовольствием приглашаю ее отдохнуть за свой счет. С меня не убудет, а человеку приятно. Днем мы много общались и впечатление о ней сложилось самое приятное.

– Привет, – подходит ко мне и обтягивает стыдливо платье, – я нормально выгляжу?

На ней весьма неприхотливый наряд, но сидит хорошо, и я делаю Нине комплимент.

– Отлично все, мы всего лишь в частном пансионате. Да, он элитный, но поверь, людям тут плевать кто и во что принарядился, – успокаиваю ее. – Бабулек не бери в расчет, – подмигиваю.

– Спасибо за поддержку, – становится чуть спокойнее собеседница.

Официант интересуется, где бы мы хотели присесть, и я указываю на столик возле окна, с прекрасным видом на лес и озеро.

– Здесь дорого, наверное, мне неловко ужинать за твой счет, – краснеет Нина.

– Прекрати, даже не думай об этих глупостях, с удовольствием тебя угощу.

– Я могла бы и в столовой поесть, но очень благодарна за такое внимание, – снова меня благодарит.

Официант приносит меню, и я делаю заказ за двоих, выбирая и за Нину, чтобы не смущать ее ценами.

– Кстати, я же обещала показать тебе своих близких, – открывает сумочку из потертой дешевой кожи и достает фото.

– Помню, – улыбаюсь вежливо.

– Смотри, – протягивает мне фотографию.

Днем Нина прожужжала мне все уши о своей семье и потрясающем муже, и становится даже интересно увидеть этого супергероя.

– Это Алешка, – показывает пальцем, – ему семь, а это – Анечка – ей четыре, – щебечет весело.

Дети – это прекрасно, но мой взгляд застывает на мужественном холемом лице. Ошибки быть не может. Это Мирон.

Дыхание спирает. В груди начинает больно ныть сердце.

Как он мог так со мной поступить? Нет. Наверное, я обозналась, – подкидывает глупые оправдания мозг, но глаза мои видят истину.

Я смотрю на фото и меня пробирает до костей. Она показывает своего мужа, детей, улыбается и смеется.

А я...

Умираю. Ведь этот шикарный мужчина на фотографии, под мышку прижавший белокурую девочку, мой жених. МОЙ.

И что происходит я вообще не понимаю.

– Какие красивые дети, – оживаю после долгой паузы, молчать дальше просто неэтично.

Хочется сорваться и бежать, звонить Мирону и истерично требовать объяснений, но я не могу. Меня пригвоздило к стулу, и я пытаюсь понять, как быть дальше.

Рассказать Нине, что Мирон и есть мой жених, или промолчать о том, что вообще его знаю?

– Спасибо, детки у нас с супругом удались, тут не поспоришь, – добродушно продолжает Нина.

В голове всплывают рассказы женщины о супруге и его командировках и меня дергает. Три недели каждый месяц. Господи. Он живет эти три недели у меня, а неделю, которую отсутствует – с Ниной.

Монстр.

Мирон настоящий монстр.

Завел себе дурочку Дашу и решает свои материальные проблемы за мой счет. Стоп! А как он их решает, если Нина откровенно бедна и не имеет денег на банальный ужин в ресторане?

Я вообще ничего не понимаю. У Мирона дорогое авто, часы, костюмы, обувь, как он умудряется жить в семье, которая нуждается в минимальном? Он постоянно возит меня на отдых, дарит шикарные букеты, украшения.

Еле сдерживаюсь, чтобы не закричать.

Обычно я до невероятности спокойна, но сейчас во мне бушует стихия.

Что происходит? Мой любимый человек, тот, ради которого я готова и в огонь, и воду – женат? А дети? Он умоляет меня родить совместных, пока у самого двое живут впроголодь?

С ужасом понимаю, что в последний месяц мы даже не предохранялись. Липкий страх разливается по телу, и я не представляю, как продолжить общаться с женщиной, которая является его официальной женой.

Ведь Нина не стерва, не ужасная циничная сука, она точно такая же, как и я, просто слепая верная дуреха, растворившаяся в своем мужчине.

– А своего покажешь идеального? – вырывает меня из мыслей, которые не дают дышать.

– А? – спохватываюсь. – Конечно, – достаю из сумочки гаджет и трясущимися руками листаю в альбоме к фото, которые были сделаны с Леней. Мужчина он красивый и эффектный, несмотря на то, что внутри обыкновенный трус и тряпка.

– Ого, какой. Но я не удивлена, – реагирует Нина, – ты тоже очень красивая. На тебя явно заглядываются красавчики.

– Спасибо, – произношу на автомате.

Жизнь шутница.

Происходящее кажется дешевым сценарием обычного сериала, которые я так избегаю в жизни. Теперь же – я и сама героиня мыльной оперы и мне нужно хорошенько подумать, что я буду делать дальше...

Глава 11. Мирон. Визит Верунчика

– Кайфово с тобой, Верунь, – натягиваю штаны после близости. – Но, увы, ты лишь игрушка для меня.

– Сегодня, возможно, но впереди нас ждут великие перемены. Не думаю, что дурочки Нина и Даша удовлетворят твои потребности и смогут удержаться рядом. Мне вот всегда есть чем тебя удивить, – эротично закусывает губу.

– С чего бы такая уверенность? – смотрю на нее удивленно. – Бабы они тоже не робкого десятка. Да и золотых гор и любви тебе не обещал, так что зря раскатала. Жить я планирую с Дашей, она меня более чем устраивает.

– Правда? Пока тыришь ее денежки под благовидным предлогом, может быть, только бесконечно это не может продолжаться. На что будешь содержать золотую курочку? Ремонт в клубе заканчивается, а значит и фонтан финансового дождя, – хмыкает девушка.

– Ничего, придумаешь еще что-нибудь, – отвечаю ей с улыбкой. – Найдешь нам новый источник финансирования.

– А ты и не скрываешь, что просто пользуешься мной, – поднимается из нашей с Ниной постели и поправляет волосы.

– Не вижу смысла. Ты и сама втянута в наши махинации, если что – вдвоем пошагаем по этапу. Полагаю, Верочка не такая овечка, чтобы себя подставлять, – провожу пальцем по ее шее. – Тюряга такой малышке не к лицу.

– Дети мамке-то не расскажут, что тетя чужая навещала? Они у тебя уже взрослые, – задает раздражающий вопрос, и я отдаляюсь.

– Вер, о них не беспокойся, папа работает на износ, и они это знают. Гордятся. Так что найду что сказать жене. Да и зачем врать? Скажу сотрудница приходила, вопросы решали. Нина наивная, и влюбленная, как дурочка, всему поверит, – уверенно заявляю.

– Все мы такие, до поры до времени, только и конец любой лжи приходит, мой дорогой, – произносит Вера.

– Не носи чушь, смотрю сегодня слишком дерзкая. Лучше расскажи, что там по деньгам удалось стырить.

– Ничего. Ноль. В последнее время с этим проблематично. Я уже говорила, Матвей Петрович начал пристально за мной следить, боюсь, если продолжим, попадемся в его ловушку, – вводит в курс дела.

– Коз-з-зел! – нервно выкрикиваю. – Этот Дон Жуан хренов два года добивался внимания от Даши, только она его опрокидывала. Выслуживается, что ли? Не понимаю.

– И зря опрокинула, – игнорирует мой гнев Вера. – Мужчина видный, богатый, а не аферюга, типа тебя.

– Так обрабатывай, – отвечаю ей. – Фига просиживаешь свой толстый зад впустую? Тебе не помешал бы богатый кавалер, потому что от меня ты мало чего дождешься.

– Хватит принижать мое женское достоинство, повторяя по кругу, что не нужна тебе. Я отлично понимаю, что чувств ко мне нет. На сегодняшний день я тут, а значит все устраивает. Ну, а про толстый зад – это ты загнул. Все у меня в порядке, лучше бы женой занялся, а то, судя по дешевому пальтишку и стертым сапожкам в прихожей – совсем на нее забил, – ухмыляется, пытаюсь поддеть. – Как-то ты странно расставляешь приоритеты. Завел три женщины – так всех и тяни. А дети? Как вижу, тоже толком ничего в жизни не видят. Кинулись на пакеты с едой из «Бургер-кряка», словно никогда не видели ничего подобного.

– Закройся и не раздражай меня. Родишь своих, корми хоть каждый день помойным дерьмом. Мои сын и дочь едят только правильную пищу, – пытаюсь оправдаться.

– Воздух?

- Послушай, – чувствую, что закипаю. – Сам разберусь. Давай собирайся, тебе пора.
- Не злись, Мирон, просто мне кажется, что тебе стоит проявить чуть больше заботы к своим отпрыскам. Не чужие ведь.
- Поторапливайся, – толкаю ее в плечо к двери.
- Хам, – слышу из уст Веры.
- Может быть, но тобою любимый.
- Открываю дверь и вижу детей.
- Вы что, подслушивали? – немного напрягаюсь.
- Нет, Аня хочет чай, сделай, папа, – просит Алексей.
- Проблема самим заварить? Я в твоём возрасте уже огороды вспахивал, – отвечаю сыну.
- Ой ли, – иронично выдает Вера.
- Если бы не дети – тряхнул бы ее сейчас так, что мигом бы вспомнила, кто тут хозяин.
- Верочка, спасибо за помощь по бухгалтерии. Вам уже пора, да и мне нужно детками заниматься, – смотрю в ее глаза.
- Конечно, не буду мешать. – Малыши у вас потрясающие.
- Благодарю.
- Спасибо за бургеры, они такие вкусные, приходите к нам еще в гости, – краснеет сын.
- Обязательно, мой хороший, – гладит по волосам Алексея Вера. – У нас с вашим папулей много дел, буду захаживать.
- Хочу чай, – пищит Аня.
- Вера направляется в прихожую и обувается.
- Папа, я хочу пить, – плетется за мной Анюта.
- Доброго вечера, Мирон, было приятно вас увидеть, – прощается любовница. – Очень приятно, – поднимает бровь, намекая на хороший секс.
- Я хочу пить.
- Да захлопнись ты уже, Господи! Сейчас, – нервно реагирую на скулеж дочки. – И вам хорошего вечера. Созвонимся, – по-деловому протягиваю руку.
- Вера выходит из квартиры, а я иду на кухню, чтобы заварить ребенку чай. Господи, растить детей такая скука, то пить, то есть, то спать, то в туалет, рехнуться! Скорее бы уже Нина вернулась, Лешка и Аня милые детишки, но уже порядком напрягают. Безумно хочется поскорее в Дашину квартиру и полежать в джакузи. Думаю, пора заканчивать с этими метаниями, слать женушку к херам и жить своей шикарной безбедной жизнью. И вообще – напоследок не помешало бы и квартирку отжать...

Глава 12. Даша. Я тебе устрою

Усилием воли еле досиживаю до конца ужина. Руки в буквальном смысле трясутся и я не могу понять, как Миرونу удалось меня так провести.

Никогда в жизни не подумала бы, что за его галантными ухаживаниями, комплиментами и предложением стать супругой – мог быть подвох. Кто вообще о таком задумался бы?

...Жена? ...Дети?

Как я могла вляпаться в такое дерьмо? А Нина? Слушая ее историю жизни, становится по-настоящему горько понимать, сколько всего она разделила с Мироном, однако его не остановила ее верность и преданность.

Сердце нестерпимо давит, а в глазах жжет. Как же хочется поскорее скрыться в своем номере и дать волю чувствам. Я ведь тоже не скала, а обычная женщина. Не веселухи ради проводила с Мироном время, соглашалась стать женой и планировала разделить жизнь в беде и радости.

На ум приходит лишь мысль, что Мирон хотел меня обокрасть. Ведь не развелся с Ниной, остался. Жил на протяжении двух лет с двумя. С обеими спал. Врал...

– ... у него какой-то проект, обещал, что выберемся из дыры и сможем жить лучше, – долетают обрывки фраз от Нины.

Проект у него, твою мать. Это он за счет моего клуба собрался подниматься? Еще неизвестно, что он творил за спиной. Отныне Миرونу веры нет. Ни в чем.

И почему я не послушала Матвея? Ведь он не раз предлагал провести проверку, обычную, плановую, сверить платежи, убедиться в том, что все кристально чисто. Ответ очевиден, потому что влюбленной дуре Даше глаза закрыло розовой пеленой.

До сих пор не укладывается в голове, что человек, который меня поддержал в самое черное время – после смерти отца, оказался лгуном. Обыкновенным аферистом.

Отдыхать теперь совсем не хочется. У меня лишь одно желание – поскорее вернуться домой и начать проверку, а заодно и проследить за своим чудо женихом. Мечтаю причинить ему боль, избить, придушить, сделать так, чтобы скулил и просил пощады.

Ничтожество. Он плюнул в мои чувства. А если бы я вышла замуж?

От одной мысли по коже мороз. Неужели он пошел бы и на это?

– Даш, ты со мной? Извини, я тебя вообще заболтала, – краснеет Нина.

– Нет, все в порядке, слушаю тебя, просто задумалась. Ты очень терпеливая женщина, постоянная жизнь в нужде – сложное дело. Уверена, что твой муж делает все для того, чтобы вы с детьми могли жить достойно? – смотрю на нее в упор.

– Я... э-э-эм. Нет, не уверена, – отвечает честно. И это тоже подкупает. Нина не идеализирует Мирона, просто хочет выставить его в моих глазах лучше, чем есть.

Кажется, что разочарование в ее душе произошло давно, но она боится отпустить соломинку и дать себе шанс на другую жизнь.

– Я завтра уезжаю, – предупреждаю Нину. – Непредвиденные обстоятельства на работе.

– Ах, как жаль, – разочарованно отвечает. – Мне было приятно пообщаться. Спасибо за доброе отношение и приглашение на роскошный ужин.

– И тебе спасибо за эту встречу, ты даже не представляешь, что она для меня значит, – отвечаю на автопилоте. – Вот моя визитка, если что-то случится, звони, – протягиваю кусок ламинированного картона.

– Спасибо, конечно, а что может произойти? – удивленно смотрит.

– Жизнь умеет накрыть волной приключений. Сохрани контакты, мало ли понадобится помощь. Не стесняйся, звони, – поднимаюсь, прощаясь с женой своего жениха. – Береги себя,

Нина, и помни, что ты достойна лучшего. Особенно мужа, – заканчиваю и направляюсь к выходу.

Не успеваю покинуть ресторан, как ощущаю предательские слезы на щеках.

Господи. За что? Почему так случилось именно со мной? Я ведь так его любила. Люблю. По щелчку не получится вырвать человека из сердца. Мне еще предстоит огромная работа над собой, чтобы все осознать и принять.

Подлец. Какой же Мирон подлец.

Захожу в номер и падаю на кровать. Сильная женщина Даша сворачивается в калачик, накрывается с головой одеялом и начинает выть. Как же я устала от слез и неудач. Устала терять любимых людей. Неужели я не заслужила того, чтобы рядом был достойный человек?

Утром просыпаюсь с размазанной косметикой и опухшей от слез мордой. Назвать отражение в зеркале лицом не поворачивается язык. Домой. Нужно возвращаться и начинать охоту на этого недокобеля Мирона.

Обещал ведь, что будет трудиться в поте лица, пока я в пансионате, вот и увидим как.

КАК? Если доподлинно известно, что сидит с детьми.

Первым делом перерою квартиру и его вещи. Потом начну атаку сообщениями и звонками, по поводу присутствия. Я устрою Мирону райскую жизнь, мало не покажется.

К вечеру я добираюсь домой и, как и ожидалось, натываюсь на тишину и эхо. Достая из кармана гаджет и набираю жениха.

– Да, слушаю, – произносит серьезным голосом. – Как дела, Дашута?

– Шикарно, любимый, а ты где? Я вернулась, – отвечаю весело.

– Уже? Но, я не рассчитывал, что ты так скоро, – теряется.

– В смысле? Ты не рад? У меня для тебя потрясающая новость, срочно домой.

– Какая? – чувствую его напряжение.

– Вот приедешь к ужину – узнаешь, – интригую его.

– Сегодня никак, сорвался в другой город на объект, – пытается придать голосу важности.

– Значит, жду к завтраку. В крайнем случае – обеду. Отказов не принимаю. Как помнишь, ты все еще мой наемный работник, и в отпуск я тебя не отпускала. Так что отсутствие на службе еще обсудим, – добавляю с упреком.

– Хорошо, – нервничает Мирон.

– Вот и ладненько. Не буду отвлекать, работай, – бросаю трубку без сюсюканий в конце, как мы привыкли, и чмоков. Обойдется, хрен предательский.

Прямо в обуви направляюсь к его тумбе и начинаю в ней рыться. Никогда не позволяла себе слежки за мужчинами, не изучала их гаджеты и не наводила справок о прошлом. Что же, жизнь отлично ударила меня по голове дубинкой. Буду исправляться...

Глава 13. Нина. Терпение на пределе

Утро начинается со звонка Мирона, и его жесткого требования вернуться домой.

– Быстро! – командует, словно я его вещь. – некогда разлеживаться. У меня тут важное дело горит, – практически кричит в трубку.

– Но я только приехала! Растерянно бормочу.

– Да мне все равно! Сделка важнее, чем отлеживание боков хер знает где. На диване поваляешься, разницы нет. Собирайся и дуй к детям. Наотдыхалась, – бросает трубку.

Хамство Мирона достало.

Достало настолько, что я начинаю допускать мысль о разводе. Какого черта он постоянно сливает на меня свой негатив? Нашел девочку для битья.

В конце концов не я потеряла бизнес, и не я затащила нашу семью в ту дыру, из которой не можем выбраться уже не первый год.

С тяжелым сердцем собираю чемодан, и представляю те смешки, которыми меня награждают коллеги, когда узнают, что плюнула на подарок руководства и слинула из пансионата.

На душе гадко.

Понимаю, что, может быть, у Мирона действительно срочное дело и непредвиденные обстоятельства, но за чем же быть таким грубым?

Домой возвращаюсь ближе к вечеру, "добраться за час" – как приказал МIRON, было нереально. Со сборами, дорогой и прочими нюансами, растянулось все практически на день.

– Ты дура? – встречает на пороге взбешенный муж. От такого приветствия к моему лицу приливает кровь от возмущения.

– И тебе добрый вечер.

– Заходит ты, Господи! – бесцеремонно хватает меня за плечо и втягивает в квартиру. – Я просил побыстрее, что у тебя в голове? Тянулась как черепаха.

– Тон умерь, – отвечаю ему холодным голосом.

– Что ты сказала? – его глаза наливаются кровью.

Бешенство Мирона мне непонятно. Откуда столько агрессии и нетерпимости?

– Я сказала орать перестань, и слова подбирай. Надоело, что ты сбрасываешь на меня свои проблемы как в сточную яму. Или я снова обязана отвечать за твои неудачи? Опять будешь рвать нервы и устраивать невыносимую жизнь, как тогда, когда прогорел? – смотрю на него со злостью.

Его настроение передается и мне, поэтому чувствую себя взвинчено.

– Нина, ты хоть понимаешь, что у меня серьезные вопросы? От них зависит наша финансовая стабильность в будущем. Это тебе не отдых, и не прозябание дней впустую! Хотя... куда тебе понять, – добавляет с презрением.

– Да как ты вообще смеешь? – попадает в мое "больное" место. – Это я впустую свои дни проживаю? Я только и делаю, что тяну быт, детей, и думаю, как свести концы с концами. Легко разглагольствовать, когда сам отсутствуешь по три недели в месяц. Приехал, поел, поспал, поулыбался детям и все у тебя прекрасно. Только как живем мы, ты понятия не имеешь! Детям есть нечего, с таким вот работающим папой!? – кидаю обвинение.

– Что такое? Голос прорезался? Смотрю прошлая Нина голову поднимает? – с ухмылкой произносит.

Наблюдаю за Мироном и понимаю, что мне становится мерзко.

– Она и не опускала головы, просто доверилась тебе, отдала всю себя без остатка, а теперь – слушаю пренебрежение в свою сторону и ловлю плевки. Если так и дальше пойдет – я подам на развод. Такая жизнь мне не нужна. Лучше уж быть одной. Разделим пополам кредиты, будешь платить алименты на детей и свободен, – отвечаю в сердцах.

Мирон подлетает и хватает за шею. Становится страшно, прежде он никогда не позволял себе поднимать на меня руку. Его пальцы все сильнее сжимают мою плоть, а я ничего не могу поделаться, кроме как смотреть в глаза мужа и пытаться найти причину такой животной ненависти. С трудом ловлю остатки воздуха и чувствую, что реально задыхаюсь.

– Еще только раз ты заикнешься про развод – я тебя придушу, – шипит в лицо. – Не думай, что шучу, этими самыми руками покончу с твоей наглостью и смелостью. Желаете оставить детей сиротинушками? Продолжай в том же духе, – разжимает руку, отталкивая меня, и я закашливаюсь.

Становится безумно жутко. Ощущение, в Мирона вселился дьявол.

– Маааа-ма, маааа-ма! – выбегает Алешка из комнаты и резко останавливается, – вы что ругаетесь? – смотрит обеспокоенно.

– Привет, сыночек, – обнимаю его. – Ты что, нет. Все хорошо. Я так по тебе соскучилась, – целую его в макушку.

– А почему у тебя слезы? – бесхитростно спрашивает Леша.

– Сломала дорогую сердцу вещь, расстроилась, – отвечаю первое, что приходит в голову.

– Не плачь, вещи – не люди, будет новая, – по-мудрому произносит сын, от его слов еще больше хочется разрыдаться.

Он прав. Только человек, которого я любила больше жизни, верила и поддерживала, все дальше переступает границы, топчет мою гордость и добивает отношением. Терпеть дальше все невыносимее.

– А к нам Верунчик приходила! – продолжает разговор сынок. – Приносила гамбургеры и колу. Обещала еще наведаться и угостить сушиами, или как там, ты ела такое?

– Суши? – смотрю на мужа. – Кто пообещал детям эту не самую дешёвую еду?

– Это для вас она деликатес, у нормальных людей обычный прием пищи, – со злостью отвечает.

– Тебе виднее, видимо, что там у нормальных. Кто такая Вера? И не нужно заговаривать мне зубы, я требую ответ.

Под ложечкой начинает сосать. Чувствую женской интуицией, что это Верочка приложила руку к такому поведению мужа. Она любовница? Кто?

Если да – придушу Мирона я.

– Алексей, что же ты как сопливая девчонка, все сразу маме рассказываешь? – наезжает на сына Мирон.

– Как ты смеешь так говорить? – смотрю на него возмущенно. Если раньше супруг не позволял себе и слова кривого в сторону детей, то теперь он действительно берет слишком сильный разгон. – Я не знаю, какие у тебя проблемы, но это не причина так себя вести, ни по отношению ко мне, ни по отношению к сыну.

– Мам, а что я сделал? – спрашивает ребенок.

– Ничего, Лешенька, иди в свою комнату, уже поздно, я сейчас закончу с папой разговор и приду тебя поцеловать и прочитать сказку, – как можно сдержаннее отвечаю.

Сын виновато кивает и уходит, а я киплю от негодования.

– Мирон, ты уже совсем? При чем тут дети? Какого черта ты устраиваешь на ночь глядя разборки? Кто такая Вера? – смотрю на него в гневе.

– Бухгалтер той фирмы, где я работаю. Помогает с документами. А ты что подумала? Любовница моя? Да? Ты уже Нина совсем в своей ревности охренела! Может быть, потому что на воре и шапка горит? – пытается перевести на меня стрелки.

– Еще что скажешь? Я никогда не позволяла себе вольностей, и домой уж точно никого не приводила в твое отсутствие. И с чего бы твоей работнице Верочке тащить еду нашим детям? Она мать Тереза? – смотрю вопросительно.

– С того, что их мамаша даже нормально накормить не может сына и дочку, живут впроголодь, стыд и срам, как бросились на фаст-фуд. Неудобно было перед гостьей.

От его слов внутри становится больно. Как он может? Мирон такой же отец, как и я мать. И это его дети. Почему он ведет себя так, словно я должна одна тащить на себе буквально все?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.